

«ЖАР-ПТИЦА» КАК ОБРАЗЕЦ РУССКОГО МОДЕРНИСТСКОГО ЖУРНАЛА В БЕРЛИНЕ 20-х гг. XX ВЕКА

В статье анализируется литературно-художественный журнал «Жар-птица», выходивший с 1921 по 1926 гг. в Берлине – Париже и стремившийся продолжить дело художественного объединения «Мир искусства» (существовавшего в России на рубеже XIX–XX вв.) в условиях эмиграции. Журнал пропагандировал русское искусство модерна на Западе, доказывая жизнеспособность художественных принципов русского модернизма, и тем самым способствовал возобновлению деятельности объединения «Мир искусства» в 20-е годы в Париже.

Ключевые слова: журнал «Жар-птица», модерн, «Русские балетные сезоны» С. Дягилева, художественное объединение «Мир искусства», русское искусство в эмиграции, художники русской эмиграции, периодика русской эмиграции.

При всем обилии статей, посвященных периодике русской эмиграции 20-х гг. в Берлине, журнал «Жар-птица» еще мало изучен. Существует единственная специальная работа, посвященная журналу [1]. О «Жар-птице» также упоминают Л. Флейшман в одной из глав книги «От Пушкина к Пастернаку»¹ и И. Левитан в статье «Русские издательства в 1920-х гг. в Берлине»². И это объяснимо: до недавнего времени найти и тем более получить для работы полный комплект журнала было практически невозможно.

---

* © Сомова С.В., 2009

Сомова Светлана Владимировна (ntgumar@mail.ru), кафедра теории и практики связей с общественностью Самарского государственного областного университета (Наянковой), 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

¹ «Среди напечатанных в “Жар-Птице” литературных материалов – произведения Л. Андреева, Ю. Балтрушайтиса, К. Бальмонта, Н. Берберовой, И. Бунина, Г. Гребенщикова, А. Дроздова, Н. Крандиевской, С. Маковского, Н. Минского, В. Набокова-Сирина, Н. Оцупа, Б. Пильняка, П. Потемкина, А. Ремизова, Г. Струве, Тэффи, В. Ходасевича и т. д. На этом фоне список авторов, предложенный Горьким в публикуемом ниже письме, выглядит крайне эксцентрическим. Ясно, что Горький пытался переориентировать Когана с “Жар-Птицы” на журнал типа “Беседы”» [2, с. 212].

² «В самом начале 20-х годов в Берлине появился человек исключительного художественно-издательского формата – Александр Эдуардович Коган. За свою сравнительно короткую деятельность в Германии он приобрел огромное влияние не только в русских, но и в германских профессиональных кругах. Лучшие немецкие типографии учились у него, как печатать художественные издания, а лучшие немецкие издательства учились, как надо оформлять и издавать книги. Коган выпустил 14 номеров журнала “Жар-Птица”, ничем не превзойденных ни до, ни после» [3, с. 449].

Журнал «Жар-птица» (1921–1926) выделяется среди русской эмигрантской периодики 20-х гг. как современный европейский журнал модернистского направления, сродни журналам начала XX века, издававшимся в России («Аполлон», «Весы», «Золотое руно», «Мир искусства»), ориентированный, как и «Русские сезоны» Дягилева, на западную публику. Сравнение не случайно: авторы и редакция «Жар-птицы» – члены группы «Мир искусства», возрожденной в 1921 году в Париже русскими художниками-эмигрантами. Но, в отличие от журнала «Мир искусства» (1898-1904), в «Жар-птице» (1921–1926) больше стало актуальной информации о работе представителей русского искусства модерн за рубежом. В перечисленных журналах начала века писалось еще и о лучших работах представителей европейского искусства. В недавно выпущенном уникальном альбоме-каталоге выставки, посвященной Сергею Дягилеву и «Русским балетным сезонам», Джон Э. Боулт точно, полно и мастерски характеризует как суть концепции объединения «Мир искусства» в целом, так и частные искусствоведческие и профессиональные пристрастия его отдельных представителей: «Объединение “Мир искусства” допускало эклектическую смесь канонов и стилей, совмещая Джона Рескина и Дмитрия Мережковского, Мориса Дени и Фридриха Ницше, Хоккуса и Обри Бердслея, Эдварда Бен-Джонса и Андрея Белого, Пюви де Шаванна и Оскара Уайльда. Действительно, по словам Дмитрия Философова, двоюродного брата Дягилева и литератора высокого ранга, журнал принимал “все”, Гейнсборо и Бердслея, Левицкого и Брюллова, Веласкеса и Мане, немецкую ксилографию XVI века и гравюры Гойи, офорты и литографии 1830-х годов, наброски и Орловского, и Домье. Конечно, эта концентрированность на XVIII и раннем XIX веках была только фрагментом исторической мозаики деятельности “Мира искусства”, а ведущим устремлением было выработать, к примеру, новый художественный канон на основе постижения и ассимиляции предыдущих – другими словами, только смотря в прошлое, культура может двигаться вперед» [4, с. 58].

Содержание журнала «Жар-птица» было с доминантой на объединение искусств: театрального (балетного и драматического), музыкального и живописного. Литературный отдел представлен не столь объемно: кроме современной эмигрантской прозы и поэзии в журнале «Жар-птица» печатали страницы дневника Леонида Андреева (в № 2 и 3), его письма (в № 4/5), рецензии на книги Ахматовой и Гумилева (№ 3), в шестом номере журнала дан автограф «Незнакомки» А. Блока³, в пятом номере помещен очерк М.А. Алданова «Черный Бриллиант» на столетие Ф.М. Достоевского.

Название журнала – «Жар-птица» – адресуется нас к известному балету из «Русских сезонов» Дягилева (премьера сезона 1910 г., музыка Игоря Стравинского, хореография М. Фокина, декорации и костюмы Александра Головина при участии Льва Бакста), столетие назад покоривших Европу и повторивших свой успех неоднократно. Жар-птица – это райская свободная птица с чудным оперением жар-цвет из сказки Ершова «Конек-Горбунок». На нескольких обложках журнала можно увидеть вариации рисунков этой птицы. Так, обложку шестого номера украшает рисунок Леонида Браиловского, где

³ «Воспроизведен с оригинала, принадлежащего О.В. Гзовской» [5, с. 38].

изображен Иван-царевич на белом коне, а на заднем фоне – стены древнерусского города, взошедшее солнце и Жар-птица, распростершая крылья над всем этим. Обложка седьмого номера – Жар-птица с рисунка Георгия Шлихта летит над древнерусским городом с белыми стенами и красными крышами крепости, золотыми куполами церквей, над рекой и заречьем, где растет дерево с золотыми яблоками. Создатели же балета «Жар-птица» и, в первую очередь, авторы эскизов декорации и костюмов Александр Головин и Лев Бакст не хотели «совпадать» с известной сказкой, задумывали создать свою сказку для взрослых⁴. Эта идея на практике получила несколько иное воплощение⁵, что, впрочем, не помешало балету «Жар-птица» стать одним из лучших за все годы существования «Русских балетных сезонов» в период с 1908 по 1929 гг.

Привязанность представителей русского искусства модерн к фольклорным образам из былин и русских сказок – общеизвестный факт, который подчеркивали и основатели модернистского журнала начала века «Мир искусства», и участники «Русских сезонов», и авторы журнала «Жар-птица», издаваемого представителями модернистского искусства в Берлине 20-х годов.

Яркие, театральные, древнерусские, исконно русские, узнаваемые и по эскизам к Дягилевским сезонам, и по репродукциям в журнале начала века («Мир искусства») образы представлены на обложках журнала «Жар-птица». Будь то обложка первого номера (за 1921 год) с рисунка Сергея Чехонина – цветы розы, стоящие в декоративной вазе, бабочки, летающие вокруг. Или цветы причудливые, пестрые – цвета, как оперенье Жар-птицы, на обложке № 10 работы Н. Гончаровой, которые она использовала в эскизах декорации «Свадебки»⁶. Или обложки второго, четвертого/пятого (объединенного) и четырнадцатого номеров, воспроизведенные по рисункам И. Билибина. Б. Кустодиев, участник выставок, организованных мирискусниками в начале века в России, представлен в третьем и девятом номерах, в них обложки воспроизведены по его рисункам. Авангардное искусство представлено на обложке

---

⁴ «Мне казалось, что стоит отойти от ребячливого трафарета “Конька-Горбунка”, стоит людям, влюбленным в нашу древность, поискать способы, как ее претворить в сценические и музыкальные действия, чтобы все дальнейшее нашлось само собой. Слишком яркой вставала эта древность со всей глубиной своих символов перед современным сознанием, и слишком она представлялась живой и заманчивой» [6, с. 514–517].

⁵ «Как мы ни старались “отойти от Конька-Горбунка”, мы все же создали “сказку для детей”, а не “сказку для взрослых”. А хотелось чего-то такого, что не требовало бы “становиться на какую-то специально ребячливую точку зрения”, к чему можно было относиться с полной серьезностью. Хуже всего – что герой балета, Иван-царевич, случайно попадающий в погоне за огненной птицей в запретные сады Кашея, и полюбившаяся ему царевна – Ненаглядная Краса, остались, в сущности, чуждыми и далекими для зрителя. Это – трафаретные фигурки из картона, а не живые существа; им не веришь, и болеть за них невозможно. Более живым в “Жар-птице” получилось “злое начало”, олицетворенное Кашеем. Музыка, “страшная и пленительно-отвратительная” во всем, что касается этого гнусного порождения народного вымысла, особенно удалась Стравинскому. Но гибель Кашея наступает в балете слишком быстро, и многое остается каким-то недосказанным, случайным. Впрочем, последнее получилось и оттого, что Дягилев поставил “обязательным условием”, чтоб балет длился не больше часа и состоял из одного акта...» [6, с. 514–517].

⁶ Балет «Русских сезонов», 1923, музыка Игоря Стравинского, оформление Натальи Гончаровой, хореография Брониславы Нижинской.

двенадцатого номера. Воспроизводимый на ней рисунок М.Ф. Ларионова полностью копирует его эскиз декорации «Шута»⁷. На обложке тринадцатого номера рисунок другого автора – и журнала «Мир искусства», и «Русских сезонов» Дягилева – Л. Бакста.

Характеризуя журнал, сравним его еще и с журналами, выходящими в 20–30-е гг. в Риге и Париже на русском языке, для русских эмигрантов. Возьмем лучшие образцы эмигрантской периодики: журналы «Перезвоны», «Иллюстрированная Россия», «Для Вас». Сравнение очень приблизительно, у каждого из этих журналов – своя программа. «Иллюстрированная Россия» и «Для Вас» могут быть сравнимы с «Жар-птицей» не по художественной, а по литературной части, а то, что представлено как художественное, в них малохудожественно.

Художественно «Жар-птице» не уступал журнал «Перезвоны», он имел в каждом номере большое количество черно-белых и цветных репродукций хорошего качества с картин лучших русских художников. Кроме того, обложка номера и заставки нарисованы мирискусником Михаилом Добужинским. Литературно же «Перезвоны», что характерно для журналов реалистического направления, содержательнее «Жар-птицы». Круг авторов, композиция, темы и разделы в «Жар-птице» достаточно ограничены, бедны по сравнению с «Перезвонами», которые больше убеждают в своем тяготении тоже к старине, но не преобразенной символом, как у модернистов, а представленной сюжетно художниками и писателями-реалистами. Другое дело, что в чистом виде сохранить задуманную идеологическую линию не получалось ни в одном из журналов – жизнь со своим сюжетом вмешивалась: журнал все-таки нужно продавать, что в условиях эмиграции с каждым годом становилось сложнее⁸.

В «Жар-птице» печатались авторы, живущие в эмиграции не только в Берлине, но и в Париже, что характерно и для других названных нами эмигрантских изданий. Некоторые участники группы «Мир искусства» еще не уехали из Советской России. Но все материалы в журнале написаны специально для публикации в нем, не допускалось никаких перепечаток, чем грешили «Иллюстрированная Россия» и «Для Вас».

Все важно в журналах: авторы, частные лица, дающие деньги на журнал, издатели, редакторы, идея открытия, факт закрытия. Но эти факты узнать трудно, собираются они по крупницам. Из воспоминаний Александра Бенуа,

---

⁷ Хореографическая пантомима «Русских сезонов», 1921, на музыку Сергея Прокофьева, хореография Михаила Ларионова и Тадеуша Славинского, оформление М. Ларионова.

⁸ «Цена в Германии первого номера – 20 марок (в дальнейшем она менялась – умножалась на коэффициент в зависимости от ежедневного падения курса немецкой валюты. Так, например, в берлинской газете “Дни” от 26 ноября 1922 г. опубликовано рекламное объявление Книжно-газетной экспедиции “Россия”: «Имеются для продажи: Цены указаны на 26.XI и действительны до изменения коэффициента: “Жар-птица”. № 8 – 2+400 марок» [7]. В этом же самом номере газеты в объявлении Русского книжного магазина «Книжный салон»: «Все вышеуказанные цены – основные; их следует умножать на переменный коэффициент. В настоящее время коэффициент 200». В данном объявлении отдельные номера журнала «Жар-птица» предлагаются «по 8, комплект № 1–7 по 80». Зная это, можно понять цифры-цену. Центральный книжный склад «Образование» в своем объявлении пишет: “Жар-птица”, № 8 по 8» [7].

мы, например, узнаем, что, действительно, журнал не всегда выходит таким, каким его задумывает редакция, кто-нибудь да вмешивается, проталкивает свою идею, диссонирующую с основной линией, тоном журнала [8, с. 230–231]. Подобное встречалось часто в той или иной степени во всех редакциях журналов, о которых мы сегодня пишем.

Важно, кто в подобных изданиях отвечает за литературный и художественный отделы. В «Жар-птице» редактором литературного отдела был Саша Черный. Авторский состав раздела прозы и поэзии был следующим: А. Черный, К. Бальмонт, Вл. Ходасевич, Тэффи, Б. Зайцев, Вл. Сирин, А. Ремизов, Н. Оцуп, И. Бунин, Н. Крандиевская, Сергей Горный, А. Толстой, Е. Чириков, Георгий Гребенщиков, Иван Лукаш, А. Даманская, М. Алданов. То, что в «Жар-птице» было меньше литературного материала, чем в «Перезвонах», решал, конечно, не Саша Черный. Авторский состав журнала отчасти набирался редакторами и редакторами-издателями. Редактором-издателем журнала «Жар-птица» был Александр Эдуардович Коган⁹.

Редактором художественного отдела журнала был Г.К. Лукомский¹⁰. В Париже этот искусствовед и художник был секретарем объединения «Мир искусства», отсюда и не случайное воплощение в журнале именно мирискуснических идей, и некая определенная целостность и постоянство. И это постоянство можно наблюдать в первую очередь в составе художников журнала, чьи репродукции в черно-белом и цветном вариантах печатались на его страницах: Ф. Малявин, К. Коровин, С. Судейкин, И. Билибин, Н. Рерих,

---

⁹ Очень мало информации удалось собрать из множества источников об этом издатель-профессионале, пропагандировавшем русское искусство за границей. «Коган Александр Эдуардович (?–1949), журналист, редактор–издатель газет “Копейка” и “Солнце России” после революции в эмиграции в Берлине, редактор–издатель журнала “Жар-птица” (1921–1926)» [9, с. 478]. В разделе «Хроника издательства “Русское искусство”», № 1 журнала «Жар-птица» указано: «Издательство Русское искусство организовано А.Э. Коганом и состоит из двух, работающих в тесной связи аппаратов: одного – руководимого Г.К. Лукомским – в Париже и другого – в Берлине, руководимого А.Э. Коганом» [10]. Указано также, что издательство «поставило себе целью ознакомление европейской публики с русским искусством во всех его проявлениях» [10].

¹⁰ Об этом художнике и архитекторе также мало информации: «Лукомский Георгий Крескентьевич – 14(2).03.1884 (Калуга) – 5.03.1952 (Ницца). График и искусствовед. ...Осенью 1908 сблизился с художниками группы “Мир искусства” и с критиком С.К. Маковским. В январе 1909 впервые выставил в “Салоне” Маковского около 40 архитектурных зарисовок...Участвовал в выставках: академических, СРХ (СПб., М., 1912), МТХ (1910), “Мир искусства” (СПб., 1910), Нового общества художников (СПб., М., 1912, 1913, 1915 и 1917), “Салон” В.А. Издебского (1910), ...Международной выставке в Брюсселе, Выставке русского искусства в Париже (1910) и др. С 1908 писал статьи, монографии и очерки-путеводители по архитектуре России и Западной Европы. Выступал в защиту культурного наследия, одним из первых обратил внимание на историческое и художественное значение старинного зодчества русской провинции... Весной 1920 выехал в Константинополь, затем – в Венецию и Берлин. В конце года обосновался в Париже. В 1921 стал организатором выставок русских художников в галереях La Voetie (группа “Мир искусства”) и Devambeze (его работы составили самостоятельный отдел), участвовал в выставке “Художники Императорской Академии художеств Петрограда” в галерее Magellan и Выставке русского искусства в Лондоне (галерея Whitechapel). Возглавил отделение истории архитектуры в Русском институте истории искусств. Сотрудничал в эмигрантских изданиях “Сполохи”, “Жар-птица”, “Накануне”, “Последние новости”... В 1940 поселился в Лондоне» [11, с. 393–395].

А. Бенуа, К. Сомов, С. Сорин, Л. Пастернак, М. Шагал, В. Боровиковский, В.А. Серов, Е. Лансере, К. Брюллов, А. Венецианов, Б. Григорьев, Л. Бакст, М. Добужинский, Н. Гончарова, Г. Лукомский, Б. Кустодиев. Большинство из них – мирискусники старшего и младшего поколения, последние – востребованы в Париже, так как они впитали в себя и европейские традиции французской школы, так и русские основы, старшее же поколение оставалось любопытной экзотикой.

Теперь дадим краткий обзор номеров «Жар-птицы»¹¹. Начнем со статей о балете, в то время – «одного из самых последовательных и цельных выражений идеи» мирискусников [6, с. 540] – идеи Gesamtkunstwerk. Тема балета развивается в статьях первого номера: Об успехе балета М. Фокина в Париже очерк: «М. Фокин и новый балет» – Александра Плещеева; в первом же номере напечатан очерк М. Фокина «"Маркиза" (по поводу моей постановки моцартовского балета)»¹², сопровождаемый фотографиями М. Фокина и В. Фокиной. В эти годы Фокин уже не имел отношения к дягилевским «Русским сезонам», он самостоятельно гастролировал по Европе и Америке, имел большой успех. Интересны, в духе мирискусников, его трактовка музыки Моцарта¹³ и рассказ о фривольных фантазиях Маркизы в стиле К. Сомова¹⁴.

Во втором номере журнала тема русского балета за границей раскрывается в очерке В. Светлова «Анна Павлова». Очерк рассказывает о ее жизни под Лондоном, куда балерина уехала и где открыла свою школу. Светлов вспоминает балерину совсем юной, а также о ее поездке в Париж уже весной 1921 г. Даны фотографии Анны Павловой в танце и у лондонского поместья.

В тринадцатом номере журнала даны фото артистов «Русских сезонов» С.П. Дягилева: Любви Чернышевой в «Шехерезаде»¹⁵, Лидии Соколовой

---

¹¹ Всего номеров журнала «Жар-птица» (с 1921 по 1926 гг.) вышло 14, порядок издания следующий: в 1921 году вышли номера № 1–5 (4/5 – сдвоенный); в 1922-м – № 6–9; в 1923-м – № 10–12; в 1924-м – журнал не выходил; в 1925-м – № 13; в 1926-м – № 14. Номера «Жар-птицы», рассчитанные в том числе и на немецкую аудиторию, имели немецкий перевод некоторых статей, который давался в конце номера и содержался в объеме от 4 до 8 страниц. Сам номер – на русском – в объеме от 32 до 40 страниц. Последний 14 номер «Жар-птицы» за 1926 г. вышел уже в Париже. «Приложение», так называемое, в конце номера дается в этом 14 номере уже на французском языке. В модернистских журналах начала века тоже был французский язык: в «Золотом руне» текст располагался на странице на двух языках, также двуязычным печаталось «Содержание» журнала «Мир искусства».

¹² 1-го марта 1921 г. в Нью-Йорке.

¹³ «Я много работал над музыкой “Модерн”, я люблю всех их: и Дебюсси, и Равеля, и Стравинского, и Скрябина... Но Моцарт для меня, как свежий воздух после пряных, изысканных ароматов, как ясное солнце... Мне казалось, что к музыке XVIII века, и в частности к Моцарту, относятся недостаточно просто, недостаточно радостно. Танцы этой эпохи тоже трактовались как церемонная «скучища». Мне хотелось создать сюжет игривый, задорный, пикантный, легкий...» [10, с. 34].

¹⁴ «Ей даже неловко раздеваться перед мраморной статуей. Но он не только смотрит, он оживает, он ожил, он гонится за нею по парку он хватает ее в объятия...Что делать?... Куда деваться?... Он такой смелый; этот фавн гораздо смелее Маркиза...Она – в воду и ... он за нею. Хорошо, что это только сон, что она в этот момент просыпается. А, может быть, ей и досадно?» [10, с. 38].

¹⁵ Одноактная хореографическая драма «Русских сезонов», премьера 1910, музыка Николая Римского-Корсакова, оформление Льва Бакста, хореография Михаила Фокина, либретто Льва Бакста и Александра Бенуа.

в «Параде»¹⁶ и «Священной Весне»¹⁷, Веры Немчиновой в «Спящей Красавице»¹⁸, Т. Войцеховского в «Параде».

Тема существования русского оперного театра в берлинской эмиграции раскрывается в следующих номерах журнала «Жар-птица»: во втором номере статья к постановке «Саломеи», подписанная инициалами Г.Р. Была предпринята попытка создать постоянный русский театр в Берлине. «Открытие состоялось в конце сентября... первой постановкой была “Саломея” Уальда» [13, с. 3]. В номере черно-белые фотографии русских артистов, сделанные в художественном ателье Becker & Maass в Берлине, представляющие сцены из «Саломеи».

В десятом номере статья о первом сезоне Русского романтического театра в Берлине с фотографиями артистов театра в костюмах: Б. Романова, Е. Смирновой, Д. Обухова, Э. Крюгер, К. Павловой. Статья написана под именем Аш. Называется «Светлый луч в темном царстве» (Русский романтический театр)¹⁹.

Статьи об искусстве в журнале «Жар-птица» носили характерный для эмигрантской периодики тон — что стало с русским искусством, оторванным от родной почвы, не утратило ли оно питательных сил²⁰. В нескольких номерах журнала даны обзорные статьи о деятельности (постановках, составе труппы) русского драматического театра: в первом номере — театра, ставшего известным благодаря постановке пьес А.П. Чехова, театра нового времени, нового искусства, — «Художественный театр за границей», автор Сергей Маковский: «Третий год уже как группа “художников” во главе с Качаловым и Книппер-Чеховой, застигнутая междуусобием на харьковских гастролях, оказалась вдруг за чертою родины и начала бродячую жизнь» [10, с. 19]. Гастроли превратились в жизнь вне России, возникла необходимость расширить репертуар, сделать его более универсальным. «Собственно готовых пьес, вывезенных из Москвы со всеми аксессуарами, было только две: “Дядя Ваня” и “Вишневый сад”. Теперь же походный репертуар Театра — двенадцать произведений! Кроме названных: чеховские “Три сестры”, “Братья Карамазовы” (два вечера) по роману Достоевского, “Где тонко, там и рвется” Тургенева, “На всякого мудреца довольно простоты” Островского, “На дне” Горького,

---

¹⁶ Балет «Русских сезонов», премьера в 1917 г., музыка Эрика Сати, оформление Пабло Пикассо, хореография Леонида Мясина, либретто Жана Кокто.

¹⁷ Балет «Русских сезонов» имел название «Весна священная», премьера в 1913 г., музыка Игоря Стравинского, оформление Николая Рериха, хореография Вацлава Нижинского, либретто Николая Рериха и Игоря Стравинского. Возобновлен в 1920 году в новой хореографии Леонида Мясина.

¹⁸ Балет «Русских сезонов» имел название «Спящая принцесса» «на сюжет сказки Шарля Перро “Спящая красавица”. Музыка Петра Чайковского, хореография Мариуса Петипа и Ивана Всеволожского. Поставлен в театре Альгамбра в Лондоне 2 ноября 1921 года в хореографии Николая Сергеева при участии Брониславы Нижинской, частичная оркестровка Игоря Стравинского. Оформление Льва Бакста. “Спящая принцесса” — одно из самых блестящих достижений Дягилева, ей предшествовал ряд постановочных версий как, например, “Спящая красавица” в постановке Анны Павловой и оформлении Льва Бакста, показанная в театре “Ипподром” в Нью-Йорке 1 сентября 1916 года» [12, с. 258].

¹⁹ Его создателем и режиссером был Борис Романов, живущий в это время в Берлине.

²⁰ Рахманов Н. К гастролям Художественников [14, с. 42].

“Осенние скрипки” Сургучева, “У врат царства” и “У жизни в лапах” Гамсуна, “Потоп” Бергера и “Вечер чеховских миниатюр и художественных отрывков”... [10, с. 20]. Даны фото В.И. Качалова в роли Баста, “У жизни в лапах».

В четвертом—пятом номере «Жар-птицы» статья Н. Рахманова «К гастролям Художественников». Дан портрет (фото) В.И. Качалова (К гастролям артистов Московского Художественного Театра).

Тему живописи русского стиля модерн развивают следующие статьи: в первом номере статья «Мир искусства», автор Г. Лукомский — о выставке мирискусников в Париже: «Выставка группы художников, участников — членов и экспонентов «Мира искусства», открылась 16-го июня в Париже в обширной зале картинной галереи Бозэсл. Группа эта основалась в марте с.г. по инициативе 2-3 лиц. Председателем ее состоял кн. А.К. Шервашидзе, секретарем был выбран Г.К. Лукомский. Согласно первоначальному предположению участниками выставки могли быть лишь выставывавшие в России на «Мир искусства». От этого принципа пришлось отступить, так как на деле оказались в Париже другие молодые русские художники со значительными дарованиями... Сверх работ учредителей удалось привлечь работы находящихся за пределами Парижа членов «Мира искусства», как-то: Анисфельда, Стрелецкого и Рериха. Наконец, на выставку помещены были работы Бенуа, Сомова, Кустодиева, находившиеся у некоторых частных коллекционеров, сумевших вывезти из России в свое время эти произведения или обладавшие ими здесь еще до войны» [10, с. 17–18].

О художниках в журнале «Жар-птица» опубликованы 17 очерков²¹. Благодаря тому, что все они написаны разными авторами²², хотя и принадлежащими к одному объединению, они разнообразны, индивидуальны и действительно выражают «мир» точек зрения, а не одну генерально-незыблемую линию, не один единственный подход, как это было в журнале «Пере-

---

²¹ Гр. А.Н. Толстого «Перед картинами Судейкина» (№ 1); «Как живет и работает И.Я. Билибин» — Г.Л. (№ 2); «Русская художественная выставка в Берлине» — без автора (№ 8); Леонида Андреева «Держава Рериха» (напечатана 29 марта 1919 г.) (№ 4/5); Сергея Маковского «Малявин» (№ 9); без автора «Выставка картин К.А. Коровина в Берлине» (№ 9); «Врубель» Сергея Маковского (№ 6); «Портреты С.А. Сорина» Сергея Маковского (№ 8), «Выставка Группы художников “Мир искусства” в Петербурге», автор — Н.Р. (№ 8), а также без автора о большой художественной выставке в Берлине в галерее Ван-Димен в пользу голодающих в России. Название очерка «Русская художественная выставка в Берлине» (№ 8); «Борис Григорьев», автор В. Татаринов (№ 9); ему же посвящена статья «Видения Бориса Григорьева», автор Лоллий Львов (№ 11); «Л.О. Пастернак» — Макс Осборн (перевод с нем. В.Е.Т.) (№ 13); статья того же автора «Марк Шагал» (№ 11); Андрея Левинсона «Возвращение Бакста». От редакции: «Редакция “Жар-птицы” имеет в виду в одном из ближайших номеров журнала воспроизвести целый ряд вещей Л.Б. Бакста, символизирующих “возвращение” художника, которому посвящена статья г. Андрея Левинсона» (№ 9); «Монография о Л.С. Баксте» — без подписи (№ 11); «А.Е. Яковлев в Африке», автор А.С. (№ 14); Сергея Горного «Левитан» (№ 7), а также очерк Е. Эганбюри «Гончарова и Ларионов» (№ 7).

²² Нет круга постоянных имен и авторов: каждый пишет или о каждом пишется в одном — двух номерах, лишь некоторые печатаются в трех номерах, редко — в четырех. Из художников — это С. Судейкин, И. Билибин, С. Сорин, Б. Григорьев, Г. Лукомский, из литераторов — Саша Черный, К. Бальмонт, Вл. Ходасевич, Н. Тэффи, Вл. Сирин.

звоны», где почти все статьи о театре и художниках писал один человек — проф. Н.Н. Мишеев.

Как и в модернистских журналах начала века, в «Жар-птице» очевиден интерес к городской архитектуре, в данном случае — к архитектуре Санкт-Петербурга: во втором номере напечатан очерк А. Трубникова «Петербург», проиллюстрированный черно-белыми репродукциями: «Сенатская площадь и памятник Петру» — старинная литография, черно-белая литография Е. Лансере «Сенат», старинные литографии: «Старый Петербург. Нева», «Старый Петербург. Вид на Неву и Зимний дворец», черно-белая репродукция Д. Кардовского «Иллюстрация к «Невскому проспекту» Гоголя».

В тринадцатом номере размещен очерк «Старый Петербург», автор — Л. К-ов. Очерк сопровождается цветными и черно-белыми иллюстрациями городских памятников архитектуры. Редактор этого отдела Георгий Лукомский, художник и архитектор по образованию много лет занимался темой архитектуры старых городов, проблемой сохранения архитектурного наследия, поэтому не случайно, что он пропускал в журнал подобные материалы, тем более, что архитектура Санкт-Петербурга уникальна не только с точки зрения сохраненной старины, но и является одним из интереснейших проявлений модерна.

В начале третьего номера журнала «Жар-птица» — точное замечание о жизни русского культурного пространства Берлина в 1921 году: «Если посмотреть кипы эмигрантских газет со всеми их объявлениями о концертах, балетах, спектаклях, можно легко представить себе, что находишься в самом разгаре большого сезона где-нибудь в Москве или в Петербурге» [15, с. 2]. Действительно, разделы хроники русских эмигрантских газет и журналов того времени пестрели событиями и отнюдь не политического, а культурного характера. И все представляло собою более-менее цельное ядро эмигрантского «мира искусства», мощным популяризатором которого за границей и был журнал «Жар-птица».

Таким образом, журнал «Жар-птица», безусловно, может быть поставлен в один ряд с журналами модернистского направления, издаваемыми в России в начале XX века («Мир искусства», «Аполлон», «Весы» и «Золотое руно»), с одной стороны, и с лучшими образцами русской эмигрантской периодики 20–30-х годов (журналами «Перезвоны», «Для Вас» и «Иллюстрированная Россия»), с другой. Но в отличие от журналов реалистического направления в журнале «Жар-птица» доминировали тема театра (балет, опера и драма) и тема живописи, в то время как литературе уделялось меньше внимания, потому мы ограничились в данной статье лишь перечислением имен писателей, представленных на страницах журнала. В дальнейшем этой теме мы планируем посвятить отдельное исследование.

Библиографический список

1. Лурье Ф.М. Журнал «Жар-птица». Аннотированная систематическая роспись. СПб., 1999.
2. Флейшман Л. От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

3. Левитан И. Русские издательства в 1920-х гг. в Берлине // Книга о русском еврействе 1917–1967 / под ред. Я.Г. Фрумкина, Г.Я. Аронсона и А.А. Гольденвейзера. Нью-Йорк, 1968.
4. Серебряные пряди, Серебряный век: Сергей Дягилев и эстетика модернизма // Видение танца. Сергей Дягилев и Русские балетные сезоны / под ред. Джона Э. Боулта, Зельфиры Трегуловой, Натали Ростичер Джордано. Б.м., 2009.
5. Жар-птица. 1922. № 6.
6. Бенуа Александр. Мои воспоминания: в 5 кн. М.: Наука, 1980. Кн. 5.
7. Дни. 1922. № 24.
8. Бенуа Александр. Мои воспоминания: в 5 кн. М.: Наука, 1980. Кн. 4.
9. Гуль. Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. I. Россия в Германии. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001.
10. Жар-птица. 1921. № 1.
11. Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917–1939. Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1999.
12. Видение танца. Сергей Дягилев и Русские балетные сезоны / под ред. Джона Э. Боулта, Зельфиры Трегуловой, Натали Ростичер Джордано. Б.м., 2009.
13. Жар-птица. 1921. № 2.
14. Жар-птица. 1921. № 4/5.
15. Жар-птица. 1921. № 3.

S.V. Somova*

**«ZHAR-PTICA» (THE FIREBIRD) AS A SAMPLE
OF THE RUSSIAN MODERNIST JOURNAL IN BERLIN
IN THE 20-IES OF THE XX CENTURY**

The paper analyses the literary and art journal «Zhar-ptica» published in Berlin-Paris from 1921 to 1926 and aimed at developing the activity of the artistic community «Mir iskusstva» (World of Art) (existing in Russia at the turn of the XIX–XX centuries) under the emigration. The journal popularized Russian Modernist Art in the West, proving the viability of artistic principles of Russian Modernism and thus contributed to the revival of the activity of the society «Mir iskusstva» in the 20-ies in Paris.

Key words: journal «Zhar-ptica»(The Firebird), the Russian Modernist style, S. Dyagilev's «Ballets Russes», artistic society «Mir iskusstva», the Russian art in emigration, the painters of Russian emigration, Russian emigration periodicals.

---

* *Somova Svetlana Vladimirovna* (ntrymar@mail.ru), the Dept. of Theory and Practice of Relations with the Community, Nayanova Samara State Region University, Samara, 443011, Russia.